

Но.

С этой цундере-императрицей лучше держать рот на замке, верно?

А молчание – это тоже плохо!

«Хлоп!»

Ещё одна пощёчина.

«Почему ты не разговариваешь?

М? Неужели ты по-прежнему хочешь, чтобы твой хозяин забрался тебе в живот и поиграл с тобой?»

Хотя слова Лен Фейран были холодными, взгляд её горел как огонь.

Ей не терпелось поэкспериментировать и поиграть на духовной платформе Юэ Цинлина толщиной в три дюйма.

Если подумать о чистом и красивом Юаньшэне, то он напоминает кусочек нефрита.

Холодный и гладкий, удобный и милый.

Скорее, скорее, мой хозяин так по нему соскучился!

Юэ Цинлин не желал больше страдать, поэтому смог лишь тихо произнести: «Госпожа, вы вернулись? Со всем разобрались? У вас всё в порядке?»

После трёх вопросов от Юэ Цинлина пыл Лен Фейран тоже остыл.

Дела есть дела, и она более или менее амбициозна.

Она спокойно ответила: «С моим телом всё в порядке, но есть кое-что интересное. Хочешь поиграть?»

Юэ Цинлин вяло поднял голову. Он взглянул на своё запястье, лишённое крови из-за сухожилий Цинлуна.

Да что ещё можно сделать?

Лен Фейран не восприняла это всерьёз. Она применила магический голос, чтобы передать: «Приведите её сюда».

Спустя совсем недолгое время двое стражников втащили внутрь умирающую женщину.

«Хютин!»

Женщину бросили к ногам Юэ Цинлина.

Стражники быстро ушли.

Юэ Цинлин опустил голову и взглянул на женщину. На её теле было не так много ран, но у неё из груди текла кровь. Очевидно, что она была серьёзно ранена и скоро умрёт.

Лен Фейран осторожно пнула женщину носком и спокойно произнесла: «Разведчики секты Линцзин проникли сюда, не выполняя свой долг, и пытались совершить на меня покушение.

К слову, в секте Линцзин у неё довольно высокое положение. Она – сестра их главы и зовут её Хуан Синьянь.

К слову, а ты знаешь имя главы секты Линцзин?»

Юэ Цинлин: «Фея Лингфэй Хуан Синьнин находится в лазурном океане».

Он взглянул на Хуан Синьянь и был тайно удивлён.

У агента, присланного сектой Линцзин, такой высокий статус?

Если его сейчас поймают, то, вероятно, казнят.

Он тихо вздохнул и не смог спокойно смотреть.

Секта демонов и секта приличия сражались друг против друга, в результате чего погибло множество людей, и он не мог их спасти.

«Кхм, Лен Фейран, ты совершила столько злых поступков, тебе не избежать смерти!»

У Хуан Синьянь заканчивалось время, но она собрала последние силы, чтобы проклясть Лен Фейран.

Очевидно, их две семьи уже сражаются не на жизнь, а на смерть.

Лен Фейран мгновенно вышла из себя.

Императрица секты демонов от природы переменчива.

Она опустила голову и изначально планировала схватить Хуан Синьянь за волосы, но, увидев её жалкий вид, она с отвращением отёрнула руку.

Она холодно произнесла: «Я не хочу хорошо умереть? Ты не хочешь хорошо умереть, верно?»

Ты неудачница, ты должна была просто хорошо выполнять свою работу, но ты ещё и решила заняться покушениями?

Твоя сестра ударила меня, я зарезала тебя, и мы, наконец, квиты!»

Она посмотрела на Юэ Цинлина и обнаружила, что он крепко зажмурил глаза, явно не желая наблюдать за трагической ситуацией перед собой.

Лен Фейран игриво улыбнулась и одним движением воздуха скинула Юэ Цинлина с сухожилия дракона.

Он не был к этому готов, поэтому сел прямо на землю. Прежде чем успеть что-либо спросить, Лен Фейран бросила ему кинжал.

Кинжал был необычным, на конце его был закреплён слабо светящийся драгоценный камень.

Лен Фейран игриво сказала: «Убей её».

Юэ Цинлин сделал глубокий вздох и, взяв кинжал, не пошевелился.

Лен Фейран знала, что он так себя поведёт, поэтому присела перед ним и схватила его за воротник.

«Я велела тебе убить её!»

Юэ Цинлин не осмеливался смотреть Лен Фейран в глаза, но всё же набрался смелости возразить.

«Госпожа... я... я не могу этого сделать».

Думаешь о своей знаменитой и благородной Лин Цинъюй? Боишься, что если убьёшь её и запятнаешь себя кровью секты Линцзин, Дворец Яо оставит тебя, так?

Лэн Фэйжань разгадала его мысли.

Юэ Цинлин хранил молчание. Он был просто добрым и не хотел никому смерти.

Однако Лэн Фэйжань не стала дальше его принуждать. Она просто протянула руку и угрожающе произнесла: «Ладно, отдай мне свою шпильку, и я не стану тебя заставлять».

Юэ Цинлин в отчаянии посмотрел на хозяйку, в то время как та в ответ лишь подняла брови.

Юэ Цинлин проиграл, и у него не было много рычагов для торговли.

Дрожащими руками он снова достал шпильку и передал её Лэн Фэйжань.

«Ха, ты такой нерешительный, даже если не убьёшь её, она не выживет! Лучше уж покончи с ней по-хорошему», — усмехнулась Лэн Фэйжань. Она протянула руку и снова коснулась лица Юэ Цинлина, а затем с улыбкой сказала: «Я собираюсь очистить твою нефритовую шпильку. Я не смогу отдать её кому-то ещё. Я вернусь за тобой позже. Мы ещё не закончили играть».

Она была в хорошем настроении и быстро ушла.

Она вышла и протянула руку, змеиные жилы окружили камеру.

Кажется, она действительно заботится об этой шпильке.

Юэ Цинлин посмотрел на умирающую Хуан Синянь перед собой. Он был беспомощен и мог только жалобно поднять её, положив её голову себе на колени и пытаясь облегчить ей дыхание.

Он тихо сказал: «Фея Хуан, я... я не могу тебя спасти».

Прекрасное лицо Хуан Синянь бледно. Она выглядела благородно и элегантно, с круглым и приветливым лицом. Она была похожа на добрую тётю.

Она тоже понимала, что скоро умрёт. Она крепко сжала руку Юэ Цинлина и тихо сказала: «Дитя моё, я не виню тебя... Кхм, просто я не смогла выполнить миссию сестры».

«Култ демонов был изгнан в Девять Нидерландов. Как бы то ни было, это считается великим достижением. Фея Хуан, пожалуйста, не вини себя так сильно».

«Да, это хорошо...

Эх, как бы хотелось увидеть цветущую на горе Линцзин сливу...

Как я скучаю по своей глупенькой племяннице...

Как я скучаю по сестре...»

Хуан Синянь была на смертном одре.

Кажется, ни одно из её желаний не может быть выполнено.

Юэ Цинлин чувствовал, как у него немеют губы и мёрзнут зубы, и он понимал, что следующая очередь страдать наступит для него.

Но в этот момент Юэ Цинлин внезапно вспомнил об одном заклинании из «Техники Бессмертного Чаньну».

Когда монах находится на грани смерти, он может поместить своё духовное сознание в магическое оружие.

Лишь очень немногие знали об этом способе мышления, и даже если кто-то и знал, это осуждалось как злобная практика.

В конце концов, смерть — это как угасшая лампа, и удерживать душу человека в волшебном оружии противостоит естеству.

Более того, если духовное сознание не исчезнет, разве ты не задумаешься о том, чтобы овладеть телом?

Это ещё хуже!

Но разве Юэ Цинлинь сейчас может об этом думать?

Он не видел надежды, поэтому не хотел, чтобы Хуан Синянь так быстро умирала.

В противном случае он действительно погрузился бы во тьму.

«Простите меня, фея Хуан!»

Змеиные жилы связывали камеру. В этой камере Юэ Цинлин мог вернуться в мир небесного совершенствования.

Он увидел кинжал.

Это было оружие Императрицы, конечно, магическое оружие!

Он начал практиковать свои силы.

«Звон!»

Рассеивающееся сознание Хуан Синянь было вытащено из её сломанного тела, и, не успев ни о чём подумать, проникло в кинжал.

Юэ Цинлин посмотрел на тело Хуан Синянь и снова запел.

«Пожалуйста, прости!»

Он поднял кинжал и вонзил его в тело Хуан Синжан.

Затем Юэ Цинлин постучал в дверь камеры.

«Идите сюда, кто-то умер, вытащите тело!»

<http://tl.rulate.ru/book/106268/3784388>